

В Первой средней школе уже во втором семестре одиннадцатого класса начинался первый круг повторения материала, и учебный темп здесь опережал школу, где раньше учился Чжоу Шии, на целый целую неделю — приходилось навёрстывать упущенное самостоятельно во внеурочное время.

Из-за всех прошлых трений Чжоу Шии нервничал до предела и уже боялся, что на уроке Бай Сымин станет придирается к нему по любому поводу, но тут Се Чухун придвинул к нему свой черновик и уверенно заявил:

— Он не станет тебя третировать.

Хотя вчера вечером Бай Сымин словно с катушек сорвался, в сущности, когда у него не было приступов, он был вполне нормальным человеком.

Чжоу Шии был совершенно с этим не согласен. Ему казалось, что тех неприятностей до перевода в другую школу было более чем достаточно, но кто же знал, что в новом учебном заведении всё станет ещё безумнее.

— У меня ещё есть время забрать документы?

Если требовалось зарыть что-то поглубже и прикинуться, будто ничего не знаешь, в этом Чжоу Шии не было равных.

Се Чухун приподнял брови:

— Ты только что довёл его до того, что он разбил кружку. И что ты теперь скажешь?

— Это я довёл? А не ты случайно?

— Разве есть разница? Всё равно придётся сближаться, так давай сблизимся по полной, пара пустяков.

Чжоу Шии: «.....»

Дело было вовсе не в том, что он не хотел, просто цена сближения с Се Чухуном оказывалась слишком высока: приходилось терпеть не только давление со стороны классного руководителя, но и косые взгляды одноклассников.

Кто же не знал, что Се Чухун терпеть не может толкаться в толпе у школьного ларька? Даже по жалостливым взглядам, коими класс провожал Се Чухуна, каждый мог догадаться, как сильно беднягу заставляли тащиться с собой за водой новичка.

Уж лучше занять выжидательную позицию и превратиться в замкнутую машину для учёбы.

Заметив с самого утра, что этот вредный тип наотрез отказывается с ним разговаривать, Се

Чухун сразу понял: тот затаился и собирается дать задний ход, поэтому решил действовать убеждением и здравым смыслом.

— Да тут нет ничего сложного. Просто не отшатывайся, когда я к тебе прикасаюсь.

— К тому же я в любой момент смогу помочь тебе с домашкой по математике.

Услышав про домашку по математике, Чжоу Шии был вынужден признать, что дрогнул.

Он и сам не понимал, почему никак не может осилить эту математику, а потому, колеблясь, послушно последовал за ним, продолжая писать.

— Тогда ты должен подавать мне знак заранее.

Бай Сымин как раз повторял с ними пройденный классический текст у доски, и Се Чухун, искоса взглянув на размашистый, уверенный почерк в черновике, чуть не рассмеялся.

Ишь чего удумал: стоит двум взрослым парням приблизиться друг к другу, так им теперь ещё и талончик электронной очереди брать нужно?

— Я всего лишь хочу, чтобы Бай думал, будто между нами что-то есть, я же не собираюсь по настоящему распускать руки.

— Ты крупнее меня, чего ты боишься?

Чжоу Шии умолк. Возврат к нормальной социальной дистанции теперь казался не такой уж несбыточной мечтой. Но, как и говорил Се Чухун, в моменты, когда у Бая не случалось приступов, тот действительно вёл себя как самый обычный человек и притом подходил к делу крайне добросовестно.

За весь этот урок словесности Бай Сымин не только не стал цепляться к нему, но даже в нескольких местах, где материал пересекался с предыдущими темами, специально задерживался и объяснял всё подробно — боялся, что тот упустил часть материала и теперь отстает.

Се Чухун, судя по всему, тоже это заметил и сразу после звонка перешёл в наступление, развернув целую кампанию по его уговорам.

Первый поход к кулеру за водой.

Се Чухун:

— Тебе принести воды?

Чжоу Шии:

— Не нужно.

Зрители:

— Черт, ну и заносчивый тип.

Чжоу Ши: «.....»

Второй поход за водой.

Се Чухун:

— Всё ещё не нужно помочь набрать?

Чжоу Ши:

— ...Ну ладно.

Зрители:

— Черт, какое одолжение.

Чжоу Ши: «.....»

Третий раз.

Се Чухун:

— Я...

Чжоу Ши тут же подхватился:

— Я сам тебе налью.

Зрители:

— Черт, неужели он думает, что парой стаканов воды удастся отмыться?

Чжоу Ши: «?»

Что бы он ни делал, всё было не так.

Зрители:

— Смотрит зыркает, а сам молчит. Наверняка мысленно кроет всех матом. Чего злиться-то?

Чжоу Ши: «.....»

Не делать вообще ничего — тоже ошибка.

Вскоре Се Чухун заметил, что этот товарищ окончательно перестал обращать на него внимание: если что-то можно было выразить тремя словами, он ни за что не сказал бы

четырёх, отчаянно пытаясь провести между ними чёткую границу.

Но на деле чем сильнее Чжоу Шии отгораживался, тем прочнее за ним закреплялся образ плохого парня, тем больше ходило сплетен, и тем сильнее Чжоу Шии избегал Се Чухуна.

Самый настоящий порочный круг.

К ужину Ся Ванли в задних рядах уже собирался позвать Се Чухуна в столовую, как вдруг его перехватил Чи Че и заявил, что у его профильного преподавателя сегодня изменилось расписание, так что он может составить ему компанию.

Видя, как Ся Ванли отбивается от Чи Че ударами рук и ног, Се Чухун обратился к Чжоу Шии:

— Пойдём.

Будучи человеком, от которого шарахались целый день, Чжоу Шии даже не представлял, откуда у этого парня берётся столько уверенности, пока не услышал продолжение.

— Ванли ест с Чи Че, если ты мне откажешь, я останусь совсем один. Это же просто жалко. — Видимо, Се Чухун был железно уверен, что душа у того из бумаги.

Чжоу Шии лихорадочно прокручивал в голове: да хоть пропадай, какое мне дело!

Но вслух вырвалось:

— ...Тогда пошли вместе.

В столовой снова толпились неисчислимые очереди.

Чжоу Шии никак не мог привыкнуть к тому, что Се Чухун положил руку ему на плечо:

— Зачем ты опираешься на меня?

— Народу вон сколько, ты-то не боишься потеряться, а я вот опасаясь, что ты меня бросишь и сбежишь, — произнося это, Се Чухун по обыкновению изогнул брови и растянул губы в улыбке, и если не вглядываться специально, заметить подвох было трудно.

Наверное, из-за того, что сам он улыбаться не умел, Чжоу Шии вечно норовил пристально разглядывать лицо Се Чухуна.

Например, такая улыбка ему нравилась, совсем не то что та фальшивая ухмылка при их первой встрече.

Уж лучше бы вообще не улыбался, чем так.

Бай Сымин со своими коллегами, доев обед, как раз нёс подносы с посудой и издалека заметил эту парочку.

Рядом шёл учитель Дуань из соседнего естественно-научного класса. Они были ровесниками, оба преподавали китайский язык, и куда бы ни направлялись, вечно держались вместе.

Откуда было знать учителю Дуаню про все их тайные сложности? Увидев, как Се Чухун опирается на Чжоу Шии, он даже удивился:

— Всё совсем не так жутко, как ты рассказывал. По-моему, главный забияка вашего класса и этот новенький прекрасно ладят.

Учитель Дуань любил пошутить и неизменно звал главного задиру в каждом классе не иначе как «забияка». Бай Сымин издалека молча смотрел на эту слишком уж близкую парочку, ничего не отвечая.

— Глянь, как они беседуют и улыбаются, причём инициатор — сам Чухун. Даже у вашего старосты класса таких привилегий нет. Может, вы всё-таки в чём-то ошиблись?

Бай Сымин отвёл взгляд и на ходу сляпал первое попавшееся оправдание:

— Наверное, у него лицо не пай-мальчика.

— Встречать по одежке — это с твоей стороны некрасиво, учитель Бай. В их переходном возрасте подростки очень чувствительны к тому, как они выглядят. Широкие брови, большие глаза, высокий нос — разве не красавец?

Пока учитель Дуань укладывал на место пустые тарелки, он снова поднял глаза и, заметив, как этот симпатичный парень совершает благородный поступок, вскинул брови:

— Ого, да он ещё и чурается девчонок, просто образцовый товарищ!

Бай Сымин проследил за его взглядом и обнаружил, что перед Чжоу Шии невесть откуда материализовалось несколько учениц второго года обучения в жёлтых куртках-форменках.

Та, что выступала запевалой, оказалась самой красивой: изящный носик, аккуратный высокий хвост, а брюки с высокой талией идеально подчёркивали изгибы фигуры. Она искренне благодарила Чжоу Шии и горячо угощала старшеклассника обедом.

Под насмешливым взглядом Се Чухуна Чжоу Шии чувствовал себя полным дураком. Он всего-то подхватил чужой поднос, который чуть не сбили с ног, и с какой стати его теперь приглашают в ресторан?..

Перед лицом бравого старшеклассника лицо девушки с ладный овал покраснело от смущения, но она всё равно изо всех сил старалась сохранять невозмутимость.

Остальные подружки, сопровождавшие её, тоже были весьма хороши собой, а те, что попроще, с аккуратными светлыми стрижками под мальчика, наперебой поддерживали подругу, добавляя всё новые аргументы в пользу её просьбы.

В столовой вокруг полно народу, все плятятся, из-за чего Чжоу Шии каждый раз отказывал так неуверенно, что уже сам начинал чувствовать себя нелюдем. Ему поневоле пришлось состроить кислую мину и глазами умолять о помощи того, кто так долго наслаждался представлением.

То, что он в одностороннем порядке аннулировал их прежние «расчёты», ещё не значило, что Се Чухун собирался сделать то же самое.

Встретившись с ним взглядом, Чжоу Шии отчётливо прочёл в лукавых глазах Се Чухуна всего два слова: умоляй.

Пути небес неисповедимы: насколько раньше он сам был холоден и недоступен, настолько же сильно Чжоу Шии теперь давился от подступающих слов.

На самом деле Се Чухун просто решил подразнить его и вовсе не рассчитывал, что этот молчун действительно выдавит хоть какую-то реакцию. Но стоило ему собраться отказаться от шантажа и прийти на помощь безвозмездно, как он услышал, как кончики ушей у стоящего перед ним парня покраснели и тот с трудом выдавил из себя:

— Чухун...

Голос Чжоу Шии был низким, с присущей подросткам невыносимо неловкой хрипотцой. Его слова в тот же миг потонули в общем шуме столовой, и Се Чухун чуть не подумал, что ему послышалось.

По правде говоря, Чжоу Шии не был таким уж застенчивым, больше всего на свете он ненавидел неловкость.

Упорство девчонок не ослабевало, а хотя стоявшие в очереди за едой и не пялились в открытую, направленные со всех сторон любопытные взгляды делали его не по себе, и он машинально снова спрятал лицо воротник.

Шли секунды. Заметив, что Се Чухун никак не реагирует на его капитуляцию, Чжоу Шии решил, что говорил слишком тихо и тот просто ничего не расслышал. Он уже собирался прочистить горло и повторить попытку, как чьё-то горячее тело прижалось к нему сзади.

О каких уж тут знаках речь — даже вышки сотовой связи поставить не успели.

Се Чухун одной рукой обнял его за талию и, склонив голову, положил подбородок ему на плечо, с чистой улыбкой глядя на замерших первоклашек:

— Простите, но мы хотим поесть вдвоём, понимаете?

Чжоу Ши: «...?»

<http://bllate.org/book/26329/3152467>